

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 351.74

О. В. Коновалова

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы организации полицейской стражи в Енисейской губернии в начале XX века

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Представлены причины создания института полицейской стражи в Российской империи и Сибирском регионе.

Методология: анализ архивных материалов, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, проблемно-хронологический, системный, логический, математический методы исследования.

Цель: рассмотреть специфику формирования полицейской стражи в Енисейской губернии в 1916–1917 гг.; проанализировать организационно-правовые, кадровые, финансово-материальные проблемы ее становления и функционирования; выявить особенности взаимодействия местных, региональных и центральных властей по вопросам функционирования нового полицейского института.

Результат: в процессе исследования автор приходит к выводу о том, что введение полицейской стражи в Енисейской губернии было запоздалой, экстренной мерой, не поддерживалось основной массой населения в регионе.

Практическая значимость: представленный материал вносит вклад в изучение региональной специфики истории российской полиции в XIX – начале XX вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Российская империя, Енисейская губерния, полиция, полицейская стража.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коновалова О. В. Проблемы организации полицейской стражи в Енисейской губернии в начале XX века // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 8–14.

O. V. Konovalova

Siberian Law Institute

Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk)

Problems of organizing police guards in the Yenisei province at the beginning of the XX century

ABSTRACT. *Introduction:* the reasons for establishment of the Institute of police guards in the Russian Empire and the Siberian region are presented.

Methodology: analysis of archival materials, as well as comparative and historical, comparative and legal, problem and chronological, systematic, logical, and mathematical research methods.

Purpose: to consider the peculiarities of formation of the police guard in the Yenisei province in 1916–1917; to analyze organizational and legal, personnel, financial and material problems of its formation and functioning; to identify the features of interaction between local, regional and central authorities on the issues of functioning of the new police body.

Result: in the course of research, the author comes to the conclusion that the introduction of the police guards in the Yenisei province was a belated and emergency measure, and was not supported by the majority of the population in the region.

Practical significance: the presented material makes a certain contribution to the study of regional specifics of the history of the Russian police in the XIX – early XX centuries.

KEYWORDS: Russian Empire, the Yenisei province, the police, the police guards.

FOR CITATION: Konovalova O. V. Problems of organizing police guards in the Yenisei province at the beginning of the XX century // Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior. 2020. № 3 (51). P. 8–14 (in Russ.).

Институт полицейской стражи в Российской империи стал формироваться с 1903 г. Это было обусловлено прежде всего осложнением социально-политической обстановки в стране. Вместе с тем еще во второй половине XIX в. выявились объективные потребности реформирования низовых структур полицейского аппарата. Реформа по отмене крепостного права ускорила процесс перехода от традиционного общества к современному и сопровождалась дальнейшей дифференциацией и профессионализацией труда. В этом контексте актуализировался вопрос об отмене архаического института сотских и десятских, выполнявших полицейские функции на местах, и создании профессиональной полицейской структуры [1].

Первоначально власти, казалось, осознали необходимость проведения полицейской реформы. В 1862 г. были приняты «Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний по общему учреждению управляемых», на основе которых в уездах создавались уездные полицейские управления во главе с исправниками. В 1878 г. в штат уездного полицейского управления введены должности полицейских урядников, ставших связующим звеном между становыми приставами, сотскими и десятскими. Однако дальше по этому пути власти не пошли. После стабилизации общественно-политической ситуации в 1880-е годы практическая и финансовая целесообразность упразднения архаического института отпала. Только рост массовых крестьянских выступлений в начале XX в. стимулировал продолжение полицейской реформы, в результате которой сформировался институт военизированной полицейской стражи, при этом подготовку стражников с 1906 г. передали в руки жандармерии.

Полицейская стража создавалась в 46 губерниях европейской части Российской империи, в первую очередь для защиты помещичьих латифундий от разграбления. Введение новой структуры в других регионах страны, в том числе Сибири, откладывалось до 1908–1909 гг. и связывалось с проведением широкой полицейской реформы, которая по плану П. А. Столыпина должна была упорядочить структуру и функции полицейского аппарата. Затягивание с реформой и смерть Столыпина привели к тому, что к созданию института полицейской стражи в Сибири приступили только в октябре 1916 г. в неблагоприятных условиях затянувшейся Первой мировой войны, назревания нового революционного взрыва.

Сохранившиеся материалы из Государственного архива Красноярского края, в частности переписка иркутского генерал-губернатора с гу-

бернатором Енисейской губернии, а последнего – с уездными исправниками в 1916–1917 гг., позволяют проследить процесс формирования полицейской стражи в регионе и выявить проблемные аспекты ее создания и функционирования. На наш взгляд, проявившиеся трудности можно представить тремя группами неразрывно связанных проблем: организационно-правовых, кадровых, финансово-материальных.

Согласно Положению Совета министров «О введении полицейской стражи в губерниях Сибири и областях Степных и Приамурского края» от 1 октября 1916 г. и Указанию о введении полицейской стражи от 13 октября 1916 г., опубликованному в сборнике № 280 «Собраний узаконений и распоряжений правительства», на территории Енисейской губернии, за исключением Енисейского уезда и Туруханского края, с 1 ноября 1916 г. упразднились должности полицейских урядников и создавалась двухуровневая структура полицейской стражи¹.

В течение второй половины октября 1916 г. губернатору Енисейской губернии Я. Г. Гололобову были даны предписания исправникам Красноярского, Ачинского, Канского, Минусинского уездов «экстренно сформировать стражу», одновременно согласовывая вопросы о ее численности и условиях материального содержания с иркутским генерал-губернатором А. И. Пильцем².

Численность полицейской стражи в губернии была определена к 29 октября 1916 г. в количестве 455 человек в составе: 5 старших урядников, 51 младший урядник, 26 старших пеших стражников, 240 младших пеших стражников, 133 конных стражника. При определении численности стражи исходили из нормы – один стражник на две тысячи человек, тогда как в европейской части действовала норма – один стражник на две с половиной тысячи человек. Как отмечает Т. В. Шитова, такая норма была определена МВД еще в 1908–1909 гг.

После изучения предложений центрального аппарата губернатор Енисейской губернии в своем письме иркутскому генерал-губернатору писал, что для губернии с большой территорией и незначительной плотностью населения при неразвитой транспортной инфраструктуре такой штат недостаточен, и предлагал произвести перерасчет стражников по принципу – один стражник на полторы тысячи жителей [3, с. 115]. Численность стражи на 1 января 1909 г. должна была составить 775 человек: 73 урядника, 468 пеших и 234 конных стражника. Получа-

¹ См.: Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1065. Л. 4–5.

² См.: Там же. Д. 1080. Л. 11–11 об.

ется, что к 1916 г. при росте населения губернии за это время утвержденный штат полицейских стражников в 455 человек изначально был недостаточен.

Распределены стражники по уездам губернии к 31 октября 1916 г. были следующим образом: в самые густонаселенные уезды – Канский и Минусинский – определены 147 человек, или 32% от общей численности стражи, и 142 человека, или 31% соответственно; Ачинский – 109 человек, или 24%, Красноярский – 57, или 13%³ [3, с. 119].

При создании института полицейской стражи в Енисейской губернии власти столкнулись с нехваткой высшего звена полицейской стражи – урядников. Ведь на 110 волостей губернии, где создавалась стража, в штат вводилось всего 56 единиц урядников, т. е. один урядник приходился на две волости, тогда как по нормам в европейской части страны количество урядников определялось из расчета один урядник на одну волость. Суть вопроса заключалась в том, что в соответствии с нормативными документами только урядник был уполномочен оформлять протоколы и другие материалы, такого права не имели иные категории стражников. В условиях отсутствия развитой транспортной инфраструктуры и больших расстояний Енисейской губернии приходилось долго ждать, пока урядник сможет переехать из одной волости в другую для оформления материалов. Поэтому уже в ноябре-декабре 1916 г. губернатору Енисейской губернии стали поступать рапорты от уездных исправников с просьбой перераспределить штат стражников таким образом, чтобы на каждую волость был свой урядник. Ведь в Минусинском уезде, отмечал исправник 1 ноября 1916 г., на 35 волостей выделялось всего 15 урядников⁴. Исправник Канского уезда 22 декабря 1916 г. предлагал учредить еще 8 должностей урядников, а в пяти волостях передать полномочия урядника стражникам⁵.

С конструктивным предложением обратился к губернатору исправник Красноярского уезда. В рапорте от 24 декабря 1916 г. он обосновывал материальную выгоду введения на 19 волостей 19 урядников, а не 9, как по штату, при условии сокращения штатных единиц 16 младших стражников⁶. О необходимости увеличить штаты урядников в уезде заявлял в своем рапорте от 31 декабря исправник Ачинского уезда, подчеркивая при этом, что возложить функции урядников на

наиболее подготовленных старших стражников невозможно, «так как по закону они не уполномочены на составление актов»⁷.

Следует отметить, что экстренное введение института полицейской стражи в Енисейской губернии привело к тому, что «руку на пульсе» приходилось «держат» руководителям всех уровней: от генерал-губернатора, губернатора до уездных исправников. По предписанию генерал-губернатора 1 и 15 числа каждого месяца уездные исправники обязаны были докладывать губернатору, а тот – генерал-губернатору о процессе комплектования полицейской стражи⁸.

Проблем с комплектованием должностей урядников не возникло, на них назначались бывшие полицейские урядники, а вот с набором стражников было сложнее. К 15 ноября 1916 г. в Красноярском уезде из положенных по штату 48 стражников на должности назначены всего 10 человек⁹. В Канском уезде вакантными оставались должности 1 конного стражника, 28 – пеших, при этом назначенные на службу стражники «за удаленностью мест постоянного жительства» еще не явились¹⁰. В Ачинском уезде неуполномоченными оставались 10 вакансий конных стражников и 40 – пеших¹¹. Однако сложнее всего кадровая ситуация оказалась в Минусинском уезде. К 23 ноября оставались вакантными 1 должность урядника, 25 – конных стражников, 69 – пеших¹². Общий некомплект по губернии составлял 212 человек.

Следует отметить, что еще с конца октября исправник Минусинского уезда телеграфировал в Красноярск о трудностях комплектования стражи, в том числе по причине отсутствия финансирования, и спрашивал разрешения губернатора «зачислять казаков, состоящих на льготе». Разрешение было дано. Однако возникли другие трудности. В телеграмме губернатору от 6 ноября исправник просил уточнить: «Освобождаются ли казаки от призыва (на военную службу. – О. К.), от чего зависит пополнение стражи ... в Минусинском уезде». Из Красноярска с этим вопросом обратились в Иркутск. Оттуда 19 ноября последовал неутешительный ответ: «Казаки от призыва не освобождаются»¹³.

Понимая всю сложность положения с комплектованием полицейской стражи в регионе, губернатор Я. Г. Гололобов написал 22 ноября

³ См.: Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080. Л. 1, 5.

⁴ См.: Там же. Л. 56.

⁵ См.: Там же. Л. 185.

⁶ См.: Там же. Л. 183-183 об.

⁷ См.: Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080. Л. 194-194 об.

⁸ См.: Там же. Л. 39.

⁹ См.: Там же. Л. 62.

¹⁰ См.: Там же. Л. 63.

¹¹ См.: Там же. Л. 66-77.

¹² См.: Там же. Л. 75.

¹³ См.: Там же. Л. 25-29.

Таблица 1

Данные о количестве вакантных должностей полицейской стражи Енисейской губернии в ноябре 1916 – феврале 1917 гг.

Уезды	Должности	Количество вакансий по должности				
		15 нояб. 1916 г.	1 дек. 1916 г.	15 дек 1916 г.	1 янв. 1917 г.	15 февр. 1917 г.
Красноярский	урядники	0	0	0	0	0
	стражники	38	9	0	4	13
Ачинский	урядники	0	0	0	0	0
	стражники	50	19	15	16	27
Канский	урядники	0	0	0	0	0
	стражники	29	3	7	16	28
Минусинский	урядники	1	1	0	0	0
	стражники	94	80	56	60	49
Всего		212	112	78	96	117

1916 г. письмо военному губернатору Забайкальской области А. И. Кияшко, где обозначил трудности, с которыми столкнулись власти при комплектовании нового полицейского института. Вследствие ряда мобилизаций в армию в губернии практически не осталось людей, соответствующих основным требованиям полицейской службы, ни по возрасту (достигших 25 лет), ни по качественным личным характеристикам. В Енисейской губернии имеется до 200 свободных вакансий на должности полицейских стражников, между тем возросшая преступность требует скорейшего введения в жизнь данного института. Далее Я. Г. Гололобов просил А. И. Кияшко оказать содействие в этом вопросе, отправив на службу в полицию забайкальских казаков, «которые не раз доказали свою любовь к родине и преданность служебному долгу». Правда, посчитал нужным оговориться, что при положительном решении вопроса казакам придется добираться к месту прохождения службы на собственные средства, которые впоследствии им возместят¹⁴.

Военный губернатор Забайкальской области в письме от 21 декабря 1916 г. отказал в просьбе губернатору Енисейской губернии. В числе приоритетных мотивов – отсутствие правовой регламентации освобождения казаков, привлеченных к полицейской службе, от мобилизации в армию. Каждый раз при возникновении такой ситуации обращаться персонально за разрешением к Войсковому Наказному атаману весьма обременительно. Так что рассчитывать на помощь забайкальских казаков не приходилось¹⁵.

Тем не менее, к декабрю 1916 г. кадровая

ситуация в Енисейской губернии стабилизировалась. К 15 декабря в Ачинском уезде вакантными оставались еще 10 должностей пеших стражников и 5 – конных. В Канском, Красноярском уездах штат был полностью укомплектован. Только в Минусинском уезде некомплект составил 46 вакансий пеших стражников и 10 – конных¹⁶ (табл. 1). Как видим, в декабре 1916 г. в процессе комплектования полицейской стражи в Енисейской губернии явно прослеживалась положительная динамика. Благодаря усилиям губернского руководства на 15 декабря некомплект составил всего 78 человек, т. е. штат был укомплектован на 82 %.

Однако за первые месяцы 1917 г. ситуация в корне изменилась. По данным на 15 февраля, некомплект увеличился до 117 человек. Объяснения причины новой тенденции мы находим в докладе губернатора Я. Г. Гололобова иркутскому генерал-губернатору. Он писал об «общем недостатке» кандидатов на должность в связи с призывом «значительной части населения в ряды войск», далее отмечая, что весомой причиной явилась не вовремя объявленная отсрочка «белобилетникам» от призыва в армию. Видимо, среди набранных стражников была определенная часть такого контингента, поскольку после опубликования информации об отсрочке, например в Ачинском уезде, службу покинули 22 человека. Все же главная причина, по нашему мнению, кроется в проблемах материального и финансового обеспечения стражников. Я. Г. Гололобов констатировал, что «стражники стали покидать службу еще и потому, что с 1 января 1917 г. они не получали жалованья»¹⁷. Еще 22 декабря 1916 г. исправник

¹⁴ См.: Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080. Л. 72–73.

¹⁵ См.: Там же. Л. 74 об.

¹⁶ См.: Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080. Л. 120, 151–151 об., 124, 147, 123, 152–152 об.

¹⁷ См.: Там же. Л. 7.

Таблица 2

Предполагаемые расходы на денежное довольствие полицейской стражи Енисейской губернии в год

Показатели	Должности					Всего
	Старшие урядники	Младшие урядники	Старшие пешие стражники	Младшие пешие стражники	Конные стражники	
Количество чел.	5	51	26	240	133	455
Денежное содержание на 1 штат. ед., руб.	802	724	546	468	646	3 186
Денежное содержание на общ. кол-во чел. по должности, руб.	4 010	36 924	14 196	112 320	85 918	1 449 630

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Ачинского уезда рапортовал руководству о том, что стражники содержанием не удовлетворены, «испытывают крайнюю материальную нужду» из-за «непомерной дороговизны предметов первой необходимости», поэтому не имеют возможности «обзавестись обмундированием»¹⁸.

Следует отметить, что в соответствии с установленными денежными окладами урядников и стражников, с учетом квартирных, фуражных и процентной надбавок расходы бюджета по Енисейской губернии на их денежное довольствие должны были составить 1 449 630 руб. в год¹⁹ (табл. 2).

Однако, судя по тому, что стражники так и не получили жалованье, у правительства либо не было средств для финансирования новой полицейской структуры, либо оно оказалось неспособно вовремя организовать выплаты на ассигнования кредита для содержания полицейской стражи.

Серьезные трудности возникали также с вооружением стражников. Для полицейской стражи были установлены следующие нормы вооружения: урядники и старшие пешие стражники должны быть обеспечены шашками и револьверами, конные стражники – шашками и винтовками, пешие младшие стражники – винтовками. Исходя из норм потребность в вооружении стражников Енисейской губернии, согласно докладу губернатора, составляла: «1) для 56 урядников и 26 старших пеших стражников необходимы револьверы «Наган» с 50-ю патронами к каждому револьверу; 2) для тех же 56 урядников и 26 старших пеших стражников, а также 133 конных стражников необходимо 215 штук шашек и 3) для конных и 240 младших пеших стражников необходимы 373 винтовки Бердана с 30-ю патронами для каждой

винтовки»²⁰. Кроме того, для револьверов необходима была кобура, револьверные шнуры, для шашек – портупей²¹.

К февралю 1917 г. в губернии были получены только винтовки с патронами и револьверы без патронов и также выяснилось, что «снабжение как конных, так и пеших стражников длинными винтовками пехотного образца является крайне нецелесообразным». Во-первых, «потому, что конной страже очень неудобно будет обращаться с подобного рода винтовками». Во-вторых, потому, что они морально устарели, являлись однозарядными, не могли «приносить существенную пользу при преследовании преступников, обычно вооруженных более усовершенствованным оружием». Поэтому предлагалось «при первой же возможности перевооружить стражу магазинными винтовками по примеру губерний Европейской России»²².

Помимо вооружения, полицейским стражникам было положено обмундирование: шинели, мундиры, шаровары, фуражки и причитающиеся к ним фурнитура, портупей²³. «Обмундирование стражников и снаряжение должны быть заводимы на их счет, но заботами и попечением исправников». Однако, как отмечал губернатор, найти в губернии «в частной продаже необходимые материалы» для пошива формы стражникам оказалось невозможным. Поэтому был отправлен запрос Окружному интендантству Иркутского военного округа, откуда были получены рекомендации «обратиться за этими предметами обмундирования в Петроград, в Главное Интендантство». Последнее, ссылаясь на недостаток материалов, переадресо-

¹⁸ См.: Государственный архив Красноярского края. Д. 1080. Л. 182–182 об.

¹⁹ См.: Там же. Д. 1065. Л. 1 об-2.

²⁰ См.: Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1065. Л. 2 об.

²¹ См.: Там же. Л. 43–43 об.

²² См.: Там же.

²³ См.: Там же.

вало губернские власти на фабрики Москвы. Те обратились в Москву «с предварительным запросом, прося уведомить о времени, в течение коего может быть исполнен заказ, и о стоимости такового». Однако ответа так и не получили²⁴.

В связи с возникшими проблемами по обмундированию стражникам разрешили сделать «известные отступления» – обязали их «обзавестись серыми шинелями или полушубками», при этом указали, что последние можно приобрести в Минусинском уезде по 13 рублей за штуку. Шаровары разрешили носить «произвольного образца и материала, но обязательно темного цвета». Вместо мундиров – гимнастерки, суконные или шерстяные, тоже темные. Папахи – черные местного производства, мохнатые. Предметы людского снаряжения и приборы (портупей, сумки, кобура, шнуры, аксельбанты, кокарды и погоны установленного образца с буквами «Е. С.» (Енисейская стража)) рекомендовано заказать или выписать каждому исправнику в Иркутске, Москве или Петрограде. Седла должны быть по возможности однообразные – кавалерийские казачьи²⁵.

Другим актуальным вопросом оставалось обрудование в городах казарменных помещений для конных стражников. Исправник Канского уезда ссылался на полное отсутствие в Канске подходящих помещений, подчеркивал, что строительство новых конюшен сопряжено с большими расходами, поскольку в уезде очень высоки цены «на рабочие руки и строительные материалы». Исправнику Ачинского уезда удалось найти в городе помещение для 19 конных стражников, но, как он отмечал, помещение это «далеко не соответствует своему назначению». Более того, оказалось, что стражники не в состоянии «оплачивать содержание квартиры ввиду дороговизны отопления». За месяц на дрова уходит до 50 рублей, сетовал исправник, «поэтому часть стражников рассчиталась, а часть заявила, что тоже вынуждена будет оставить службу, если расходы на содержание квартиры не будут приняты на счет казны». Исправник Красноярского уезда докладывал, что свободного помещения для 20 конных стражников в городе нет и, возможно, лишь весной, когда часть помещений освободится «от воинского постоя, можно рассчитывать на наем подходящего»²⁶.

Ко всем вышеперечисленным материальным проблемам, связанным с созданием и функционированием полицейской стражи, следует добавить еще «транспортный вопрос». Уездные исправники

жаловались губернатору на существенные трудности при осуществлении служебных поездок пеших стражников по уезду: крестьяне добровольно подвод для передвижения стражников не дают. Правовые основания изымать у них подводы отсутствуют. Поэтому деятельность пешей стражи, не имеющей собственных лошадей, весьма неэффективна и ограничивается пределами близлежащих сел²⁷. Как видим, вопрос о предоставлении стражникам лошадей населением оказался в правовом плане не проработан и создавал существенные проблемы в деле функционирования стражи.

Вместе с тем ключевой аспект транспортного вопроса заключался не столько в правовых недочетах законодательства, сколько в отношении населения к новому полицейскому институту. Как следует из рапорта исправника Красноярского уезда, несмотря на «широкую публикацию о вызове лиц, желающих занять должности конных стражников», таковых не нашлось, поэтому отряд стражников в г. Красноярске не сформирован. Исправник Канского уезда информировал губернатора, что даже «при наличии соответствующих документов трудно предположить, что крестьянское население... с готовностью будет давать лошадей по первому требованию стражников»²⁸ [2, с. 161]. Однако даже в том случае, если стражникам удастся раздобыть лошадей, они «никогда своевременно на места назначения не успеют», выезды их будут бесполезны, поскольку «о какой-либо конспирации при таких поездках... не может быть и речи, о выездах стражи всегда будут осведомлены все, кому это знать не следует». В этом случае «стража будет представлять из себя малополезный, но дорогостоящий институт», – к такому неутешительному выводу пришел исправник. Отсюда, полагал он, актуальным становится «превращение пешей стражи в конную», т. е. требуются изменения в штатном расписании – вместо многочисленной пешей стражи целесообразно набрать небольшое количество конной. В этом случае «хотя и пострадает численный состав стражи», но улучшатся ее качественные характеристики – стража станет «легко подвижной, нисколько не зависимой от населения и в то же время способной успешно выполнять возложенную на нее задачу»²⁹ [2, с. 161]. Эти соображения исправников губернатор Енисейской губернии представил в своем докладе иркутскому генерал-губернатору в феврале 1917 г. К каким бы в конечном счете решениям пришло руководство

²⁴ См.: Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1065. Л. 2 об.

²⁵ См.: Там же. Д. 1080. Л. 105, 108–108 об.

²⁶ См.: Там же. Д. 1065. Л. 5.

²⁷ См.: Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1065. Л. 5.

²⁸ См.: Там же.

²⁹ См.: Там же.

по поводу кадрового комплектования стражи, сложно судить, поскольку в их планы вмешалась Февральская революция, которая смела вместе с монархией всю полицейскую систему.

Таким образом, экстренное и запоздалое введение института полицейской стражи в Енисейской губернии проходило в сложных исторических условиях, связанных с нарастанием социально-экономического, политического кризисов, спровоцированных Первой мировой войной. Утвержденный штат в 455 человек, из которых большую часть составляли пешие стражники, явно оказался недостаточным для решения поставленных задач. Особенно остро ощущалась нехватка высшего звена стражи – урядников. Однако даже такое количество должностей стражников оказалось трудно укомплектовать, обеспечить их необходимым вооружением, обмундированием, денежным содержанием и достойным помещением для казарменного проживания. Новый политический институт был воспринят населением губернии с настороженностью, социальной поддержки не получил. Руководство губернии информировало обо всех трудностях иркутского генерал-губернатора, а тот – высшее руководство МВД. Разрешить вставшие перед страной проблемы в условиях срока, отпущенного историей, власти самодержавной империи не смогли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коновалова О. В. История создания полицейской стражи в Енисейской губернии в начале XX в.: организационно-правовые аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 189–195.
2. Коновалова О. В. Полицейская стража в правоохранительной системе Енисейской губернии в начале XX в. // Сибирская ссылка : сборник научных статей / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. А. Иванов, С. И. Кузнецов. – Иркутск, 2019. Вып. 9 (21). С. 149–163.
3. Шитова Т. В. Изменение в деятельности полиции и полицейской стражи в Сибири в начале XX века // Актуальные проблемы теории и истории

государства и права : сборник научных трудов. Вып. 4 / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Пономарева. – Красноярск, 2008. С. 104–122.

REFERENCES

1. Konovalova O. V. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* (Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2018, No.2 (46), pp. 189–195.
2. Konovalova, O. V. *Sibirskaya sсылка : sbornik nauchnyh statej* (Siberian link: collection of scientific articles), Irkutsk, 2019, Issue. 9 (21), pp. 149–163.
3. Shitova T. V. *Aktual'nye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava: sbornik nauchnyh trudov* (Actual problems of the theory and history of state and law: collection of scientific papers), Issue 4, Krasnoyarsk, 2008, pp. 104–122.

Рукопись поступила в редакцию 16.04.2020, принята к публикации 14.09.2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ольга Викторовна Коновалова, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (Российская Федерация, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20)

E-mail: olgav--k@yandex.ru

Тел.: 8 (983) 155-13-94

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Konovalova, doctor of historical Sciences, associate Professor Colonel of police Professor of the Department of Humanities and socio-economic disciplines of the Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Rokossovsky str., 20, Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation)

E-mail: olgav--k@yandex.ru

Tel.: 8 (983) 155-13-94